

В ТЕМНОТЕ ИЗЛОЖЕННОГО

Б.А. Ланин,

доктор филологических наук, профессор, laninb@yandex.ru

Это мы с коллегами разработали «Примерную программу по литературе для 10-11 классов». Я, Б.А. Ланин, заведу лабораторией литературы в Институте содержания и методов обучения РАО (ИСМО РАО), два соавтора – из той же лаборатории, В.М. Шамчикова и Л.Ю. Устинова. Еще мы все в школе работаем: без этого хороших учебников не написать. Сейчас у каждого учителя программа должна быть своя. Вот и решили в нашем ИСМО РАО сделать для учителей «примерные модульные программы» по всем предметам. Два уровня: базовый и углубленный. Каждый учитель своих детей знает лучше нас, а вот литературу мы знаем хорошо, особенно современную. Мы предложили модули, а он сам выстроит из них ту программу, которая для его детей более подходящая. Модули – за нами, а последовательность – за ним, за учителем. На структуре программы мы не настаиваем, только помогаем разобраться с содержанием, с теми читательскими и творческими навыками, которые должны развиваться у школьников. «Примерная» – это не значит «обязательная». Это означает «например, такая». Все это и без перевода понятно. Однако....

Заведующий отделом литературы издательства «Русское слово» А. Федоров с друзьями и единомышленниками решил «не понять», а заодно и лягнуть Российскую академию образования. «РАО: Примерная программа разрушения» – вот как он назвал одну из своих публикаций. Всего он опубликовал один и тот же текст – с незначительными вариациями – в четырех местах, на трех сайтах и в газете «Московские новости».

Друзья и единомышленники у него нашлись по-своему замечательные. Вот доктор филологических наук профессор В.Ю. Троицкий (<http://kprf.ru/rusk/114309.html>) Он человек прямой: **«Теперь о Бродском, которого так старательно «делают» гением и совершенно неосновательно сравнивают с самыми великими поэтами <...> Почему же такой поэт включён в школьную программу «взамен» настоящих классических русских поэтов? Ответ напрашивается сам: потому что его поэзия чужда русскому духу»**

Такая «научная» методология еще в Третьем рейхе оттачивалась, хотя есть и последователи.

Но главное, о чем шумят В. Троицкий с А. Федоровым, – это мнимое сокращение программы. Они сами придумали миф, страшилку, с которыми борются. Механика

оказалась простой: нужно сделать вид, что эта примерная программа для 10–11 классов – *единственная*, и больше литературу в школе не изучают. Но это явная неправда: литературу изучают с 5 класса, и практически *все* писатели, перечисленные ими как *изгнанные*, в школе изучаются весьма подробно. Можно разобраться и поименно: г-н Троицкий пишет: **«Бесстыжие составители «сократили» из Программы творчество В.А.Жуковского»** – хотя Жуковский изучается, особенно подробно изучаются его баллады.

Г-н Троицкий продолжает: **«Чтобы погасить в учащихся духовный огонь (а для чего же ещё?!) авторы-составители исключили из программы ... Н.В.Гоголя»** Ну, здесь и слов не найти от возмущения: творчество Гоголя и его биография изучаются из года в год в основной школе. Есть и «Тарас Бульба», есть и «Шинель», кстати, забытая Троицким. Заканчивается изучение Гоголя многоаспектным анализом поэмы «Мертвые души».

Есть в программе и А.В. Кольцов, и А.С. Грибоедов. Здесь же отметим, что никогда программа советских времен не отводила на «Горе от ума» 14 часов, как утверждает Троицкий. Нам бы тоже хотелось побольше, поглубже разобрать творчество Грибоедова, но общеизвестно, что количество часов на литературу сокращено и с этим нельзя не считаться.

«В числе писателей XX века, включённых в программу, не нашлось места для неповторимо-колоритного художника слова и страстно учительного И.С.Шмелёва» – тоже «неточность»: творчество Шмелева изучается в 6 классе.

Г-н Троицкий заводит сам себя и продолжает: **«Составители не постыдились (да знают ли они, впрочем, что такое совесть?!) забыть и Н.М. Рубцова»**

Конечно, мы не собираемся в ответ стыдить и совестить г-на Троицкого, но авторы не забыли Н.М. Рубцова, он есть в программе и в учебнике, составленных в ИСМО РАО. Есть и А. Толстой, и А. Майков, и другие замечательные русские и зарубежные писатели, чье творчество не просто эстетически воспитывает, но возвышает душу современного школьника.

Со свойственной ему интеллигентской прямоотой г-н Троицкий потребовал вернуть в программу басни Крылова и «переиздать программу с законными исправлениями, чтобы избавить этот документ от подковёрного русофобского экстремизма! Пора, господа, а то дождётесь того, что будет поздно». Для тех, кто не знает, сообщаем: Крылова еще с советских времен изучают в начальной школе и в 5 классе, а не в 10-11 классах ... Шуметь-то зачем попусту? **Все** перечисленные им писатели-классики, якобы изгнанные из школьной программы, на самом деле широко представлены и в примерной программе для

старшей школы лаборатории литературы ИСМО РАО, и в примерной программе для *основной* школы, изданной издательством «Просвещение» в 2010 году.

Занятно, что Троицкий, не составивший ни одной программы, не написавший ни одного учебника или учебного пособия, поучает литературоведов-методистов: «**Ведь (напомню ещё раз!) в школе изучают не просто литературу, а классику**».

Верный сподвижник, А. Федоров вторит ему: программа «представляет собой попытку «под шумок» сформировать «новую классику». «Generation «П»» как зеркало современного образовательного абсурда. Государственные средства, потраченные на **ослабление государства**». Внимание: прямой донос! Мы еще и растратчики... И государство ослабили, куда там Сердюкову...

А. Федорову хочется выглядеть интеллигентным блоггером. Но ох как трудно притвориться интеллигентом ...

И снова для тех, кто не знает: никогда в школе не изучали *только классику*. Одна из труднейших задач, которую всегда вынуждены решать авторы программ, это соотношение между классикой и беллетристикой, между литературой современной и литературой давно написанной, между поэзией и прозой, между критикой и драматургией. Часто именно «хрестоматийность» произведения со временем делает его *классическим*.

Впрочем, В.Ю. Троицкий вправе этого и не знать. Он специалист не в методике литературы, да и давно уже не в литературоведении. Его поприще – скандалы, псевдоразоблачения и откровенная ложь. Вот как он заканчивает свой пасквиль: «...последние Программы по литературе, выпущенные и утверждённые «свыше», достойны не просто осуждения, но наказания: в них нагло ограблено поколение русской молодёжи, у него отняты законно принадлежащие ему сокровища русской национальной культуры, получившей всемирно признание, в них включено то, что к программам **обязательного изучения классики – не имеет отношения. При этом они обнаружили неприятие «русского духа», «русского ума и сердца», то есть того, на чём держалась и держится вся русская культура**»

А мы-то, глупые, надеемся, что детям от нас польза есть! Кроме фундаментальных исследований, программ, учебников и учебных пособий, тридцать три классические книги, входящие в школьные программы для различных классов, подробнейшим образом, слово за словом, прокомментированы и изданы в популярной серии «Классика в классе» (изд-во ЭКСМО, первые издания 2006–2008 гг.). Благодаря этой серии творчество классических авторов, творивших 200 и более лет назад, стало понятнее и ближе современным ученикам.

Есть еще один замечательный сподвижник А. Федорова – Анатолий Артюх, руководитель петербургского отделения «Народного собора» (http://ruskline.ru/news_rl/2013/01/14/pederasty_okopalis_v_ministerstve_obrazovaniya/&?print=y)

У того универсальное объяснение всех бед: «У нас всегда во всем виноваты артисты, евреи и педерасты... поскольку либеральная писательница Улицкая при активной поддержке гомосексы внедряет некоторые свои произведения в школьные программы ещё с 2006 года. Улицкая решила, что толерантность, неотъемлемой частью которой является пропаганда педерастии, надо воспитывать с детства и стала проталкивать свой «Детский проект» с названием «Другой, другие, о других» в систему образования»

Представитель издательства «Русское слово» А. Федоров понимает, насколько важно нанести удар по конкурентам из «Вентаны». Он прямо опускается до подтасовки: «...в любом случае она (программа) сейчас для рядового учителя литературы гораздо важнее стандарта, потому что содержит главное: список произведений, обязательных для изучения» И вновь: мы нигде не говорили, что эти произведения – обязательные, сказано как раз противоположное – примерная программа! К тому же все жалуются на перегрузку школьников, мы их вроде бы разгрузили: всю классику XVIII–XIX веков они прошли в 5–9 классах, мы оставили лишь немного плюс XX век и современную литературу. Появились и новые имена – впрочем, мы их лишь *рекомендуем*: «В.Аксенов, А.Гладилин, Ю. Домбровский, Ф. Искандер, В. Маканин, В. Некрасов, В. Пелевин, А. Рыбаков, Л. Улицкая, В.Т. Шаламов, А. Эппель». Чем плохи-то писатели? Разве трудно будет школьникам и учителям разобраться в их творчестве? Неужели они не отразили душу наших соотечественников, живших в конце XX – начале XXI века? Разве они скучны, не любят людей, призывают нарушать законы? Разве не они – цвет современной русской литературы?

Учителя проверят, если эти тексты не пойдут, вызовут сопротивление, окажутся чуждыми современным школьникам, – можно исправить, ведь до начала работы по новому стандарту еще несколько лет.

А. Федоров, как и В. Троицкий, возмущается мнимыми изъятиями - которых на самом деле не было: мол авторам «крайне несимпатичны Виссарион Григорьевич Белинский, Николай Семенович Лесков, Алексей Константинович Толстой, Николай Гаврилович Чернышевский, Виктор Петрович Астафьев, Николай Михайлович Рубцов, Александр Валентинович Вампилов. Ибо этих (как и многих других) имен в списке базового уровня *нет*». Очень даже они нам симпатичны, но не энциклопедию мы делаем, не можем обо всех по несколько раз писать! Изучаем В.Г. Белинского – в 9 классе, Астафьева – в 6 классе, Рубцова – в 5, есть и многие другие имена – но только в школе их

изучают *раньше*, не в старшей школе (10–11 классы), а в основной (5–9 классы). *Федоров и сам это знает*, но ведь надо номер отработать, конкурентная борьба требует выдумки, ловкости рук! Что легче – писать гадости об авторах из других издательств или редактировать программы своих авторов? Тем более что их пока нет, в работе? А перед издательским начальством надо отчитаться, а в душе – заплеванная осень...

Еще одним оппонентом академической программы, как всегда, стал Л.С. Айзерман – частый гость на страницах многих изданий. Я еще в школе не начал учиться, а у него уже книжка вышла. В его бескорыстии я абсолютно уверен. Он-то ни в каком издательстве не работает, никаких конкурентов в этом смысле у него нет. Л.С. Айзерман пишет, потому что верит в правоту своих убеждений. Он всегда борется. Боролся против сочинений, потому что они у всех списанные (кроме его учеников, конечно). Боролся против тестов. Борется против ЕГЭ, против ГИА. Боролся за сохранение в школьной программе романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?», романа М. Горького «Мать», романа Н. Островского «Как закалялась сталь», за сохранение статей В.И. Ленина о литературе и ленинской темы, литературы о гражданской войне...

Он делал все что мог, а программа все равно менялась. Открывались новые имена, появлялись новые писатели, но Лев Соломонович не переставал критиковать появлявшиеся программы и учебники. Такой уж это человек, равнодушный, хорошо знающий литературу, посвятивший жизнь двум вещам: обучению детей в школе и словесному уничтожению своих оппонентов в методике. От своих оппонентов он не хочет ни исправления, ни переделки, ни мольбы о прощении. До конца дней ходить с опущенными долу глазами? Мало! Он хочет, чтобы они исчезли, вообще исчезли с лица земли. Л.С. Айзерман не жжет их глаголом, а выжигает, как скверну, как страшную болезнь, от которой только ему дано спасти молодое поколение. Оппоненты – враги, и его долг уничтожать их. Так самоутверждается этот добрый учитель. Оппоненты повинны в самом страшном: мыслят иначе. А тут такой благодатный повод – модульная программа! Ведь такой никогда раньше не было! Значит, и не должно быть. Но ведь и ученые, имеют право на творчество. Наш опыт и наше понимание подсказывает, что именно этим путем надо поначалу идти. В конце концов программа-то примерная. Решают в любом случае учителя. Если учительская практика заставит нас внести коррективы – мы это сделаем.

И не надо говорить, что это эксперимент над живыми людьми, и он смертельно опасен. Понятно, что Льву Соломоновичу, который более 60-ти лет работает в школе, очередной эксперимент может показаться заведомо негодным. Его право, такой уж он человек. Его ампула – *педагогический критик*. Он уже столько насмотрелся этих экспериментов, столько отстаивал...

А теперь, возможно, о самом главном. И по существу. Мы стараемся в этой программе преодолеть страшный разрыв: между обязательным школьным изучением произведений и самостоятельным чтением подростков. Никогда время не бежало так быстро, изменяя все в нашей жизни, как сейчас. Привычные нам сюжеты и проблемы кажутся нашим ученикам чужими и даже смешными. Они читают иначе, и не нужно говорить, что они не читают ничего. Читают, и очень много. Книг не покупают – зато скачивают текстовые файлы. Это и есть *нарождающаяся новая читательская элита* – наши дети, которые самоорганизуются в социальных сетях, обмениваются файлами с текстами любимых книг, смайликами выражают свои эмоции по поводу прочитанного, и при этом остаются детьми, личностями, со своими идеями, вкусами, представлениями. Они имеют право на выбор чтения, на свои эстетические предпочтения.

У Л.С. Айзермана много цитат из детских сочинений, из детских высказываний. Чаще всего он находит общий язык с детьми: они очень редко ему противоречат. Они говорят не на одном языке – *одним языком, языком Айзермана*. Сильная личность учителя, скажет читатель. Но самая суть нового педагогического подхода, выраженного в стандарте, – чтобы каждый ребенок заговорил *на своем языке*, стал самостоятельной личностью, способной к самообучению, нашел свое жизненное направление и наметил первые шаги еще в школе.

Выбор своих любимых писателей – это столь же важное для воспитания детской личности дело, что и внимательное изучение литературной классики. Во времена литературных классиков не было клипового сознания, а подростки не могли в любой миг по собственному желанию уходить в виртуальную реальность и там взаимодействовать с десятками аватаров. Кто, кроме современных писателей, расскажет им о них самих, о новых психологических состояниях и явлениях? Льву Соломоновичу это не под силу. Более двадцати книг, и ни одного учебника, ни одной опубликованной программы. Не потому ли, что критика со стороны – дело беспроигрышное, если набить руку, а вот учебники и программы всегда связаны с репутационным риском. Мы-то знаем, что подставляем себя под критику, но такова участь ученых-педагогов, и мы не ропщем.

Возникает только один вопрос: многого ли стоит *прежнее* образование, за которое Вы ратуете, если оно до такой степени озлобляет и ожесточает Вас, учителя? Если Вы даже допустить не можете, что и другие люди – бескорыстны, по-человечески и по-научному любопытны, что они любят учеников и учителей, и рискуют своей научной репутацией ради одного – ради достижения научной истины... Мы верим в свою программу. Будут замечены ошибки – исправим, у нас еще есть достаточно времени до начала введения нового стандарта. Как говорится, простите, что живой...

В советской школе в последнем, выпускном классе из прозаиков монографически изучались лишь творчество Горького, Фадеева и Шолохова. Сейчас к ним добавились писатели Серебряного века и русского зарубежья, Ахматова и Цветаева, Гумилев и Мандельштам, Замятин и Зощенко, Бродский и Солженицын. Конечно, это потребовало новых подходов, новых методических приемов – ведь времени на литературу в современной школе меньше, чем прежде, и не от методистов-литераторов это зависит. Мы просто делаем свое дело и делаем его честно. Попробуйте и вы, наши оппоненты и критики.

Заметки по поводу

Работа над примерными программами для старшей школы продолжалась не менее года. По всем школьным учебным программам. В составе авторского коллектива признанные специалисты, авторы учебников, молодые и маститые ученые, учителя, методисты. За каждым – большой опыт теории и практики преподавания «своего» предмета. В проекте раскрыт и реализован новый для нашей общеобразовательной школы подход: модульное построение. Об этом очень много написано и нет смысла заниматься агитпропом. Тем более что вопросы модульного построения содержания связаны с иной, чем существующая, системой оценки учебных достижений обучающихся. Об этом критики программ могут и не знать, потому как вопрос сугубо профессиональный. А вот о чем они обязаны знать, так это о том, что обучение литературе не начинается в 10-м классе, о том, что уже около 20 лет законом «Об образовании» введена норма о том, что «Содержание образования в конкретном образовательном учреждении определяется образовательной программой (образовательными программами), утверждаемой и реализуемой этим образовательным учреждением самостоятельно (п.5. статья 14), о том, что эта норма подтверждена и усилена уже утвержденными Федеральными государственными образовательными стандартами, а также принятым Федеральным собранием РФ законом «Об образовании в Российской Федерации: «Образовательные программы самостоятельно разрабатываются и утверждаются организацией, осуществляющей образовательную деятельность...» (п.5 статьи 12), о том, термин государственная (да еще обязательная!) программа давно вышел из оборота и др. Это уже из области обскурантизма. Что же движет этими господами? Полагаю, что весьма уместными в данном случае окажутся слова известного советского поэта (в курсе литературы не изучают) Н. Доризо.

Румяный критик мой!
Быть может, ты не глуп,
Но пишешь ты так злобно и так бранно,
Как будто бы бросаешь таракана
На коммунальной кухне в чьей-то суп.

*Рыжяков М.В. – академик РАО,
редактор примерных программ*